

Научная статья

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-5-49-63>

Исследование особенностей самоотношения у девочек-подростков из полных и неполных семей

Елена Н. Рощина*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* alenushkaledi@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей самоотношения подростков женского пола из семей с разным составом. Новизна исследования обусловлена отсутствием исследований, которые рассматривали бы эту тему применительно к данному объекту. Во **Введении** обоснована актуальность проблемы исследования. Определены характеристики личностной и смысловой сферы детей из неполных семей, охарактеризована семья как малая группа. Рассмотрены подходы к исследованию самоотношения подростков. В данном разделе также обозначены цели и задачи исследования, приведены формулировки гипотез, предмет и объект исследования. В разделе **«Методы»** приведены подробные характеристики выборки, описаны методы и методики исследования. Также приведены подробные описания используемых методик: Опросник самоотношения (В. В. Столин и С. Р. Пантеев); Тест Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т. В. Румянцевой); Шкала самоуважения Розенберга; Анкета «Какой Я» (авторская). В разделе **«Результаты»** подробно изложены итоги измерения самоотношения у девочек-подростков с помощью выбранных методик. Описаны результаты статистического анализа полученных данных и их интерпретации. Обнаружено, что у девочек-подростков из полных семей количество корреляционных связей между показателями самоотношения и самоуважения больше, по сравнению с девочками-подростками из неполных семей. Это может говорить о том, что девочки-подростки из полных семей имеют более сбалансированную картину самоотношения. В разделе **«Обсуждение результатов»** рассмотрены позиции российских и зарубежных исследователей на тему особенностей самоотношения у подростков из полных и неполных семей. Рассмотрены связанные с семьей факторы самоотношения подростков.

Ключевые слова

подростки, самоотношение, полная семья, неполная семья, самоуважение

Для цитирования

Рощина, Е. Н. (2022). Исследование особенностей самоотношения у девочек-подростков из полных и неполных семей. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(5), 49–63. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-5-49-63>

Research article

UDC 159.923.2

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-5-49-63>

The study of the characteristics of self-attitude in adolescent girls from single-parent families and two-parent families

Elena N. Roshchina*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* alenushkaledi@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the self-attitude of female adolescents from families with different compositions. The novelty of the study lies in the lack of studies that would consider this topic concerning such an object. The **Introduction** substantiates the relevance of the research problem. The characteristics of the personal and semantic sphere of children from single-parent families are determined, and the family is characterized as a small group. Approaches to the study of adolescents' self-attitude are considered. This section also outlines the goals and objectives of the study, provides formulations of hypotheses, and formulates the subject and object of the study. The «**Methods**» section provides detailed characteristics of the sample and describes the methods and techniques of the study. Detailed descriptions of the methods used are also given: The Self-attitude Questionnaire (V. V. Stolin and S. R. Pantileev); the Kuhn-McPartland test "Who Am I" (Modified by T. V. Rumyantseva); The Rosenberg Self-esteem Scale; The questionnaire "What Am I" (created by the author). The «**Results**» section details the results of measuring self-attitude in adolescent girls using the selected techniques. The results of the statistical analysis of the obtained data and their interpretation are also described. It was found that teenage girls from couple families have more correlations between indicators of self-attitude and self-esteem compared with teenage girls from single-parent families. It may indicate that teenage girls from couple families have a more balanced picture of self-attitude. In the «**Discussion**» section, the positions of Russian and foreign researchers on the topic of the peculiarities of self-attitude in adolescents from couple and incomplete families are considered. The factors of teenagers' self-attitude related to the family are considered.

Keywords

teenagers, self-attitude, self-esteem, single-parent family, two-parent family

For citation

Roshchina, E. N. (2022). The study of the characteristics of self-attitude in adolescent girls from single-parent families and two-parent families. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(5), 49–63. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-5-49-63>

Введение

Необходимость рассмотрения проблемы полных-неполных семей и самоотношения, формирующегося у подростков в зависимости от данного фактора, подтверждается рядом разнонаправленных исследований (Ташёва, Гриднева, Киценко, 2021; Денисова, Воробьева, 2017; Мещерякова, Хуторная, Демец, 2017; Орловская, 2021; Саматова, 2018; Сукиасян, Харитонов, 2020; Фонталова, 2005). Выделяемые исследователями особенности (как формирование самоотношения в раннем и старшем подростковом возрасте, так и влияние неполной семьи) варьируются от ряда факторов, однако, выделяется необходимость формирования целостной, комплексной картины самоотношения, направленного как на глубинные процессы, так и на восприятие своих социальных и деятельных ролей, и настоящее исследование ставит перед собой цель решить данную проблему.

Подростковый возраст является критическим и сенситивным возрастом как для формирования самоотношения, самосознания индивида в целом, и эмоционально-оценочного компонента, в частности (Ташёва и др., 2021), так и для развития личности в ее самоопределении, осознании временных перспектив (Павлов, 2016); закладывания основ будущего психологического благополучия. Самоотношение в данной работе определено как представление в сознании личностного смысла «Я», спровоцированное соотношением собственных личностных качеств с мотивами самореализации (Пантилеев, 1989). Оно выступает как некое «ядро» личности и влияет на процесс самопознания, на взаимодействие подростка с собой и миром, заключающемся в восприятии и оценке других людей (Мелоян, Семенова, Чевачина, 2015). «Я» подростков подвержено возрастным трансформациям, связанными с вступлением в новые коллективы, сменой рода деятельности, – так, отмечают неустойчивость самооценки, формирование тревожности, низкое самопонимание, противоречивость мотивов и побуждений, конфликтность (Ташёва и др., 2021). Целостность представлений о мире, об окружающих, и, в первую очередь, о себе – компоненты самоотношения – подвержены деструктивным факторам, по типу дефицита воспитательного воздействия от одного из оставшихся родителей, алкоголизации родителей, кончины одного из родственников, и иных форм ситуаций.

Неполная семья, как малая группа с частичными (неполными) связями, может способствовать нарушениям гармоничного развития интеллектуальной сферы, половой идентификации, формирования навыков общения со сверстниками (Никоноров, 2017). В первую очередь, необходима дифференциация типа неполной семьи, причин ее «неполноты», установление фактора развода (как утраты подростком как значимого близкого, так и объекта для идентификации (Шмакова, 2016)), нынешних отношений родителей, домашнего насилия и т. д.; факторы отдачи воспитания ребенка родителем и анализ смещения его приоритетов на работу или на семью, наличия внебрачных детей также представляются важными. Изучению деструктивного воздействия «разрушенных семей» посвящено достаточно исследований, подтверждающих важность одной из первых малых социальных групп для индивида (Berg, Kelly, 1979; Martínez, Murgui, García O., García F., 2021); однако, вне зависимости от внешних характеристик, внутреннее самоотношение подростков остается актуальной проблемой. Семья как транслятор образцов поведения, отношений к миру, при ломке стереотипов во время ее распада, ломает и способности подростка к адаптации (Мещерякова и др., 2017).

Смысловая сфера подростков из неполных семей характеризуется «контролем жизни, стремлением к профессиональному росту, жизненной активностью, удовлетворенностью жизнью и требовательностью к себе и другим» (Дамзина, 2019, с. 76).

Предпринимались попытки выделения личностных характеристик детей из неполных семей (Шмакова, 2016). У девочек из неполных семей были отмечены повышенный уровень тревожности и сниженный самоконтроль, негативизм и эмотивность (Мельникова, Зубова, 2020). Также, было обозначено, что ранимость, депривация ребенка и матери, неудовлетворенная потребность в собственной значимости, и неадекватная самооценка в целом, являются для них характерными, что повышает риски отклоняющегося поведения и социальной дезадаптации, трудностей коммуникации (Мельникова, Зубова, 2020), и, в некоторых случаях, переживания одиночества, отстраненности ребенка от коллектива (Пашкова, 2017). Важно отметить, что отсутствие модели поведения в семье, усваиваемой от одного из родителей, снижает воспитательный потенциал неполной семьи (Kantemirova, 2018), и может стать причиной того, что ребенок больше времени будет проводить в асоциальных компаниях.

Очевидно, что положительное самоотношение позволит личности стабильно развиваться и самопроявляться с помощью саморегуляции, самоактуализации и саморазвития (Коваль, 2011). Наличие обоих родителей, положительное отношение к ребенку, благоприятная семейная ситуация, интериоризация опыта взаимодействия с другими людьми, особенно родителями – все это играет ключевые роли в развитии индивида. Отсутствие отца, неустойчивое эмоциональное и психологическое состояние матери, и другие причины, напротив, будут способствовать деформации самоотношения и самооценки (Masselink, Van Roekel, Oldehinkel, 2018). При этом, зависимость самооценки от представления других людей о себе также ставит подростков из неполных семей в уязвимое положение (Schmidt, Padilla, 2003).

Таким образом, мы обращаемся к актуальности данной проблемы и стремимся к дальнейшему повышению ее освещенности и значимости в научном сообществе.

Целью данной работы выступает эмпирическое исследование особенностей самоотношения у девочек-подростков из полных и неполных семей.

В ходе анализа литературы были сформулированы следующие **гипотезы исследования**:

- Девочки-подростки из полных и неполных семей могут различаться по уровню выраженности самоотношения и его показателей;
- Самоотношение девочек-подростков из полных и неполных семей может быть связано с уровнем самоуважения.

Методы

Ведущими методами данной работы выступали анализ психологической литературы и существующих исследований, а также эмпирическое исследование с помощью ряда методик, включающее статистическую обработку данных с использованием коэффициента Манна-Уитни, коэффициента корреляции Спирмена.

Методиками исследования выступили: Опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев), Тест Куна-Макпартленда «Кто Я» (модификация Т. В. Румянцевой), Шкала самоуважения Розенберга, Авторская анкета «Какой Я?».

В исследовании приняли участие две группы респондентов. Девочки-подростки, в возрасте 14–15 лет, проживающие в полных и неполных семьях, в количестве 60 человек. Респонденты обучаются в общеобразовательной школе 7–8 классов.

Характеристика методик исследования

Шкала самоотношения (Столин В. В., Пантилеев С. Р.)

Опросник самоотношения, разработанный В. В. Столиным и С. Р. Пантилеевым в 1985 году, направлен на выявление уровня самоотношения испытуемого к самому себе. Опросник позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

1. глобальное самоотношение;
2. самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
3. уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я».

Опросник содержит 57 вопросов-суждений, на которые респондент должен ответить положительно («да»), или отрицательно («нет»).

Тест Куна-Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т. В. Румянцевой)

Методика «Кто Я?» представляет собой нестандартизированное самоописание с открытой формой и (в некоторых модификациях) количеством ответов. Тест создан на основе Я-концепции Манфреда Куна. Теоретической основой методики служат концепции социальных ролей и ролевого поведения, в рамках которых задается способ самовосприятия человека как носителя этих ролей.

Шкала самоуважения Розенберга.

Шкала самоуважения Розенберга (Rosenberg's Self-Esteem Scale) – это личностный опросник, направленный на измерение уровня самоуважения. Опросник Розенцвейга состоит из 10 суждений, на каждое из которых предлагается четыре градации ответов, кодируемых в баллах по предложенной схеме.

Авторская анкета «Какой Я?»

Анкета содержит в себе 12 вопросов, направленных на выявление отношения к себе – своему внешнему виду, к своему будущему, сравнение с другими, отношением других, идентификация со сказочным героем.

Результаты

На первом этапе эмпирического исследования самоотношение девочек-подростков было изучено с помощью методики «Шкала самоотношения» (Столин В. В., Пантилеев С. Р.).

Согласно полученным результатам, интегральная шкала самоотношения у всей выборки девочек-подростков имеет завышенные показатели, что свидетельствует о том, что эти показатели были получены под влиянием социальной желательности и не отражают реальность.

Шкала «самоуважения» находится на границе средних и низких значений, что свидетельствует о некоторой *противоречивости и непоследовательности* респондентов. Завышенный уровень наблюдается по шкалам «аутосимпатии» и «самоинтереса».

Шкала «аутосимпатия» свидетельствует о таких эмоциональных реакциях на себя, как *раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров («и поделом тебе»)*.

Шкала «самоинтерес» отражает интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других.

Шкала «ожидаемое отношение от других» имеет низкие значения, что говорит о том, что подростки *ожидают от окружающих скорее негативное, чем позитивное* отношение.

Анализ результатов по группам подростков в связи с их принадлежностью в полной или неполной семье выявил некоторые различия в выраженности показателей между группами.

У группы девочек-подростков из неполных семей шкала «интегральное самоотношение» имеет очень высокие показатели, что свидетельствует о *социально-желательных ответах респондентов*. У девочек из полных семей интегральное самоотношение имеет высокое значение, что отражает внутреннее дифференцированное чувство «за самого себя». Различия в показателях у двух групп подростков наблюдаются и в выраженности самоуважения. Девочки из неполных семей демонстрируют завышенные показатели, девочки из полных семей имеют средние значения и более адекватно оценивают себя.

Шкалы «аутосимпатия» и «самоинтерес» имеют одинаковую степень выраженности у респондентов обеих групп и демонстрируют завышенный уровень самооценки данных шкал, можно даже сказать *защитный*. В целом, девочки-подростки позитивно оценивают себя, выражают доверие к себе и интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой на «равных».

Низкие показатели наблюдаются у обеих групп по шкале «ожидаемое отношение от других», что говорит, что подростки ожидают к себе скорее негативного, чем позитивного отношения.

Анализ результатов по группам подростков из полных и неполных семей показал некоторые различия в выраженности шкал самоотношения. Обе группы подростков демонстрируют завышенные, выходящие за границы допустимых мер, значения по шкале «самоуверенность». Возможно, это проявление *подросткового максимализма*.

Значение, полученное по шкале «отношение других», у группы девочек из неполных семей, в два раза превышает показатели девочек из полных семей. Для девочек из неполных семей характерно высокое ожидание от себя, выражающееся другими людьми, в то время как девочки из полных семей низко оценивают ожидания оценок других людей.

Шкалы «самопринятие» и «самообвинение» имеют одинаковую степень выраженности у двух групп респондентов. Показатели обозначенных шкал находятся в пределах высоких значений, что свидетельствует о том, что респонденты принимают себя такими, какие они есть, испытывают чувство симпатии к самому себе, согласие со своими внутренними побуждениями.

Наряду с высоким самопринятием, подростки продемонстрировали высокий уровень **самообвинения**. Самообвинение проявляется в отрицании эмоций в адрес своего Я. Это готовность поставить себе в вину свои же промахи и неудачи.

Обе группы респондентов продемонстрировали низкие значения по шкале «саморуководство». Низкое саморуководство характеризуется переживанием подавленности «Я» внешними условиями. Для индивидов с низким «руководством», как правило, характерна низкая саморегуляция, у них отсутствуют тенденции к поиску причин, результатов поступков и деятельности, а также личностных особенностей, в самом себе.

Таким образом, можно заключить, что девочки-подростки из полных и неполных семей характеризуются высоким интегральным самоотношением, которое отражает ориентацию на социальную желательность; подростки-девочки проявляют аутосимпанию – они себе нравятся, проявляют самоуважение и самоинтерес, однако, респонденты демонстрируют низкое отраженное самоотношение – они сомневаются в том, что могут вызывать у других людей уважение, симпатию, одобрение.

У девочек-подростков из **полных** семей более низкие значения по шкалам – самоуважение, саморуководство, ожидание отношения от других. У девочек подростков из **неполных** семей более высокие результаты по шкалам самоотношения. Они демонстрируют завышенную самоуверенность, возможно, компенсирующую внутреннюю неуверенность.

Проверка на достоверность различий с помощью критерия Манна-Уитни установила значимые различия в выраженности шкал – «интегральное самоотношение» и «отношение других» между двумя группами девочек-подростков, при этом, значения шкалы «самоуважение» находятся в зоне неопределенности.

Таким образом, можно утверждать, что у девочек-подростков из неполных семей значительно выше выражены показатели по шкалам – «интегральное самоотношение» и «отношение других», шкала «самоуважения» имеет тенденцию к большим значениям.

У девочек-подростков из **полных семей** преобладает позитивное самоуважение: более 70 % респондентов адекватно оценивают свои достоинства и недостатки, могут соглашаться с тем, что бывают неправы, способны сохранять уважение к себе при неудачах. Иногда такие подростки склонны заниматься «самобичеванием».

Около четверти респондентов (23,5 %) относятся к себе с уважением, имеют личностное достоинство, знают свои сильные стороны. И почти 6 % респондентов не имеют устойчивой самооценки. Периодически они балансируют между самоуважением и самоуничижением: успехи поднимают их до небывалых вершин и, в этот момент, их самоуважение зашкаливает; неудачи подпитывают низкую самооценку и сбрасывают их вниз, из-за чего мнение о себе колеблется то в одну, то в другую сторону.

Подростки из неполных семей демонстрируют более высокий уровень самоуважения. Устойчивое уважение к себе показали 37,5 % респондентов. Они способны извлекать уроки из ошибок и трудных ситуаций, имеют выраженную направленность на саморазвитие. У 62,5 % девочек-подростков из неполных семей сформировано *адекватное самоуважение*: они могут знать свои достоинства и недостатки, способны признавать свои ошибки, сохраняя при этом уважение к себе.

На основании полученных результатов, можно сделать вывод, что у девочек-подростков из неполных семей самоуважение выражено сильнее, чем у девочек-подростков из полных семей.

С помощью проективной методики «Кто я?» Куна, в модификации Т. В. Румянцевой, было определено отношение к себе и выполнено самописание (Рис. 5). Больше половины респондентов обеих групп (67 % девочек-подростков из полной семьи и 64,9 % респондентов из неполной семьи) демонстрируют позитивное отношение к себе, которое описывается следующими характеристиками: «классная», «добрая», «красивая», «умная», «общительная».

«Социальное Я» наиболее представлено среди характеристик девушек обеих групп. Преобладающее количество характеристик, у девочек-подростков, касается личностных характеристик: «ответственная», «улыбчивая», «энергичная», «остроумная», «уважительная», и др. Также, в описаниях девочек нашли отражение: «Коммуникативное Я» (*общительная, интересный собеседник, коммуникабельная*); «Физическое Я» (*красивая, люблю красиво одеваться, неотразимая*); достаточно широко представлено «Деятельностное Я» (*люблю волейбол, читаю книги, умею готовить, занимаюсь спортом и др.*).

У девочек-подростков из **полных семей** нашло отражение «Перспективное Я», выраженное следующими высказываниями: «хочу в Москву», «я хочу изучать английский», «я хочу поступить в МГУ». У второй группы девочек таких характеристик не оказалось.

В качестве негативных характеристик девочек из полных семей выступают: «ленивая», «нервная», «негативная», «толстая», «ненавижу проблемные участки на коже», «ничтожество». У девочек из неполных семей нашли отражение следующие характеристики: «я недооцениваю

себя», «обижаюсь по любому поводу», «постоянно думаю, что все виноваты», «сильно привязываюсь к людям».

В позитивных характеристиках девочек-подростков из неполных семей нашло отражение желание выделиться и быть лучше: «я люблю выделяться», «я стараюсь быть лучше всех», «сильная духом».

Для выявления отношения к себе было проведено анкетирование при помощи **авторской анкеты «Какой Я?»**. Как было упомянуто ранее, анкета включает 12 вопросов, направленных на выявление отношения к себе – своему внешнему виду, к своему будущему, сравнение с другими, отношением других, идентификация со сказочным героем.

Проведенное анкетирование показало, что около 70 % девочек-подростков из полных и неполных семей имеют позитивное самоотношение: внешний вид большинства респондентов оценивается ими как «привлекательный», в том числе, отмечается и характеристика – «восхитительный»; 28 % респондентов из полных семей и 12 % из неполных высказывают недовольство относительно своего внешнего вида («уставший», «не сильно привлекательный», «средний»); в будущем, респонденты, в основном, ориентированы на «успех», «счастье», «красивую жизнь»; у девочек-подростков из полных семей отмечается ожидание негативного будущего (10 %).

Сравнительный анализ самоописаний респондентов выявил наличие противоречий в самоотношении и самооценке респондентов: девочки-подростки из неполных семей более высоко оценивают себя и отношение к себе, идеализируют себя, как, таким образом, защищаясь от других; у девочек-подростков из полных семей наблюдается более адекватное отношение к себе.

Статистический анализ результатов эмпирического исследования

С целью изучения корреляционных связей между показателями самоотношения, самоуважения и самооценки у девочек-подростков из разных семей был применен **коэффициент корреляции Спирмена**.

На основе проведенного корреляционного анализа было установлено, что интегральное самоотношение девочек-подростков из полных семей имеет большое количество прямых и обратных связей. Позитивное отношение к себе, установка «за себя» имеет высокие прямые связи со шкалами – «самоуверенность» ($r = 0.71$, при $p < .01$), «саморуководство» ($r = 0.68$, при $p < .01$), «самопринятие» ($r = 0.65$, при $p < .01$), «самопонимание» ($r = 0.70$, при $p < .01$), «аутосимпатия» ($r = 0.89$, при $p < .01$), «самоинтерес» ($r = 0.76$, при $p < .01$), «уровень самоуважения» ($r = 0.88$, при $p < .01$). Обратные связи установлены между «интегральным самоотношением» и «самообвинением» ($r = -0.78$, при $p < .01$).

Количество сильных позитивных связей шкал самоотношения с интегральным показателем самоотношения говорит о том, что у данной группы девочек-подростков **более устойчивое позитивное отношение к своему Я**. Такие респонденты переживают чувство уверенности в себе, ощущение ценности своего «Я».

Анализ корреляционных связей между интегральным самоотношением и шкалами самоотношения у девочек-подростков из неполных семей показал меньшее количество связей, чем у первой группы респондентов (Рис. 7). Выявлены сильные прямые связи между интегральным самоотношением и шкалами: «аутосимпатия» ($r = 0.81$, при $p < .05$), «самоуверенность» ($r = 0.86$, при $p < .01$), «самопонимание» ($r = 0.82$, при $p < .05$), «ожидаемое отношение от других» ($r = 0.84$, при $p < .01$).

У группы девочек-подростков из неполных семей в большей степени отражено эмоциональное положительное отношение к себе, которое объединяет веру в свои силы, способности, самостоятельность, оценку своих возможностей, понимание самого себя и одобрение себя как в целом, так и в существенных частностях, доверие к себе.

В отличие от первой группы респондентов, у данной группы выявлена сильная прямая связь с ожидаемым отношением от других. То есть, чем выше у респондентов ожидание позитивного отношения от других к себе, тем выше самоотношение к себе и принятие себя. Возможно, девочки-подростки из неполных семей испытывают недостаток уверенности в себе, и позитивное отношение других является для них своеобразной поддержкой в повышении самооценки. Для респондентов данной группы также не является актуальным самоинтерес, с которым не выявлено значимых связей.

У обеих групп респондентов выявлены прямые связи шкалы «аутосимпатия» со шкалами самоотношения (Рис. 8). У девочек-подростков из полных семей выявлены: сильные позитивные связи со шкалами «самопринятие» ($r = 0.73$, при $p < .01$) и «уровень самоуважения» ($r = 0.75$, при $p < .01$); умеренные связи со шкалами «самоуверенность» ($r = 0.53$, при $p < .05$), «саморуководство» ($r = 0.51$, при $p < .05$), «самопонимание» ($r = 0.66$, при $p < .01$), «самоинтерес» ($r = 0.60$, при $p < .05$); сильная обратная связь со шкалой «самообвинение» ($r = -0.87$, при $p < .01$).

Сильная обратная связь между аутосимпатией и самообвинением говорит о том, что как низкое самообвинение, так и открытость к восприятию отрицательных эмоций в свой адрес, повышают позитивное отношение к себе, принятие себя с достоинствами и недостатками.

Наличие взаимосвязи аутосимпатии с уровнем самоуважения говорит о том, что оценка респондентами собственного «Я», по отношению к социально-нормативным критериям моральности, успешности, целеустремленности, социальному одобрению, связана с одобрением себя.

Проведенный корреляционный анализ шкалы «аутосимпатия» со шкалами самоотношения у респондентов из неполной семьи показал наличие прямой и обратной связей. Выявлена сильная прямая связь между интегральным самоотношением и аутосимпатией ($r = 0.81$, при $p < .05$). Позитивная установка «за себя» связана с эмоциональным отношением к себе, и обратно связана с самообвинением в свой адрес ($r = -0.83$, при $p < .01$), с ощущением чувства вины за происходящие ситуации.

Шкала «ожидаемое отношение от других» у девочек-подростков из неполных семей имеет сильные прямые связи со шкалами «интегральное самоотношение» ($r = 0.73$, при $p < .01$), «самоуверенность» ($r = 0.73$, при $p < .01$), и «отношение других» ($r = 0.73$, при $p < .01$).

Сильные прямые связи между ожидаемым отношением от других определяют самоуверенность девочек-подростков и способствуют выстраиванию отношений с другими людьми.

У группы девочек-подростков из полных семей получился несколько иной профиль благодаря наличию корреляционной связи шкалы «ожидаемое отношение от других» с показателями самоотношения.

«Ожидаемое отношение от других» у респондентов второй группы имеет сильную связь со шкалой «отношение других» ($r = 0.73$, при $p < .01$) и умеренную связь с «самоуверенностью» ($r = 0.73$, при $p < .01$).

Согласно полученным результатам, ожидаемое отношение от других у данной группы девочек-подростков во многом зависит от отношений с другими и удовлетворенности

респондентами этими отношениями. Отношения с другими связаны с интересом к себе – респонденты считают, что для общения с другими нужно понимать, *что* ты из себя представляешь, и *чем* ты можешь быть интересен другому партнеру по общению.

Шкала «саморуководство» имеет прямые умеренные связи со шкалами «интегральное самоотношение» ($r = 0.68$, при $p < .01$), «аутосимпатия» ($r = 0.51$, при $p < .05$), «самоуверенность» ($r = 0.59$, при $p < .05$), «самоуважение» ($r = 0.55$, при $p < .05$), «самопринятие» ($r = 0.55$, при $p < .05$), и обратную связь со шкалой «самообвинение» ($r = -0.59$, при $p < .05$).

Полученные результаты говорят о том, что *чтобы быть способным к самоуправлению, необходимо относиться к себе позитивно, принимать себя таким какой есть, верить в себя, относиться к себе с самоуважением и не быть склонным к самообвинению.*

В группе девочек-подростков установлено, что шкала «самоуверенность» имеет прямые сильные и умеренные связи со шкалами «интегральное самоотношение» ($r = 0.71$, при $p < .01$), «аутосимпатия» ($r = 0.53$, при $p < .05$), «саморуководство» ($r = 0.59$, при $p < .05$), «самоуважение» ($r = 0.63$, при $p < .05$), «самоинтерес» ($r = 0.67$, при $p < .01$), «ожидаемое отношение от других» ($r = 0.53$, при $p < .05$).

Самоуверенность девочек из полных семей определяется аутосимпатией и самоинтересом к себе, к своим переживаниям и отношением к себе других людей. У подростков, уверенность в себе во многом зависит от отношения других людей и способности к саморуководству в разных жизненных ситуациях. Сильная корреляционная связь между самоуверенностью и глобальным самоотношением говорит, в целом, о позитивном отношении к себе и принятии себя.

Таким образом, у девочек-подростков из полных семей выявлено большее количество корреляционных связей между показателями самоотношения и самоуважения по сравнению с девочками-подростками из неполных семей, что может говорить о том, что девочки-подростки из полных семей имеют более сбалансированную картину самоотношения.

Подтверждение гипотез

На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие **выводы**:

- Установлено, что девочки-подростки из полных и неполных семей имеют позитивное самоотношение;
 - Выраженность отдельных шкал самоотношения у девочек-подростков из полных и неполных семей имеет достоверные различия, что *подтверждает первую гипотезу исследования*;
 - Девочки-подростки из неполных семей имеют противоречивый характер самоотношения, заключающийся в завышении самооценки, идеализации своих качеств, при наличии высокого уровня самообвинения;
 - Девочки-подростки из полных семей оценивают себя более адекватно, выделяя как достоинства, так и недостатки своей личности;
 - Установлено, что у группы девочек-подростков из полных семей наблюдается большее количество взаимосвязей между шкалами самоотношения в сравнении с группой девочек из неполных семей;
 - У девочек-подростков из полных семей установлены прямые сильные связи между глобальным самоотношением и показателями самоотношения и уровнем самоуважения.
- Полученные результаты подтверждают вторую гипотезу.

Обсуждение результатов

Аналогичное по целям исследование А. И. Тащёвой и соавт. (2021) продемонстрировало результаты, свидетельствующие о более низких уровнях всех показателей самооотношения у подростков обоих полов из неполных семей, чем из полных. Также, подростки из неполных семей склонны к критическому отношению к себе, ощущению низкой ценности своей личности, недостатку самоконтроля, что не демонстрируется подростками из полных семей (Тащёва и др, 2021).

И. Н. Мещерякова и соавт. (2017) также обращаются к выводам о позитивном самоотношении у подростков из полных семей и негативном, конфликтном у подростков из семей неполных, что количественно подтверждается результатами исследования. Авторами отмечается, что для подростков из полных семей больше характерны высокая самооценочность, ценность своего «Я», а для подростков из неполных – чрезмерный самоанализ «на негативном эмоциональном фоне отношения к себе» (Мещерякова и др., 2017, с. 3). На более высокий уровень самооотношения у подростков из полных семей указывают и данные М. Ф. Саматовой (2018); также, анализируется и отношение подростков к родителю.

М. В. Никоноров (2017) отмечает меньшую открытость подростков из неполных семей, наличие определенного уровня внутренней конфликтности, тенденции к самообвинению и зависимости от одобрения окружающих. Непринятие себя, значимо более выраженное, чем у подростков из полных семей, может провоцировать дезадаптацию и трудности установления контактов (Никоноров, 2017).

Стремление подростков из неполных семей соответствовать социальным нормам и эталонам, желательным образам поведения, отмечает В. В. Коваль (2011); такое стремление менее выражено у подростков из полных семей. Аутосимпатия у первых также ниже, чем у вторых: у подростков из неполных семей отмечены более высокие параметры самоуничижения, и, в целом, их характеризует *«неуверенность в себе, закрытость, стремление к социально-одобряемому образу, неприятие себя такими, какие есть, внутрличностная конфликтность, повышенная рефлексия, наличие самообвинения»* (Коваль, 2011, с. 239). Аналогичные результаты приводит и Н. С. Фонталова (2005): более часто отмечающееся позитивное отношение и симпатия к себе у подростков из полных семей, а также то, что они реже используют психологические защиты, противопоставлено негативному и конфликтному, напряженному и самообвиняющему самоотношению, с использованием психологических защит, у подростков из неполных семей (Фонталова, 2005). Кроме того, «Я-концепция» подростков из неполных семей определяет их ощущение неуверенности, разочарования, зависимости от чужой помощи и лабильности, впадение в отчаяние при неудачах (Khasanah, Katili, 2021).

Однако в исследовании И. В. Павлова (2016) были отмечены следующие характеристики подростков из полных и неполных семей: нормальный уровень самооотношения, позитивность образов «Я в прошлом» и «Я в настоящем». Существенные различия в самоотношении и самооценке не были обнаружены (Павлов, 2016). А. М. Шмакова (2016) также указывает на большую зависимость показателей от климата в семье, а не от ее состава – так, представления о конструктивном родительском поведении, положительное отношение к самому у ребенка, коррелируют с самоотношением. Аналогично С. А. Сукиасян и И. В. Харитонов (2020) отмечают большую зависимость самооотношения от конфликтов в семье, игнорирования родителями ребенка, «залюбливания», и иных форм деструктивного взаимодействия (Сукиасян, Харитонов, 2020).

Таким образом, до сих пор трудно выделить однозначные взаимосвязи полноты семьи и самоотношения подростков, поскольку вероятно существование зависимости их от вариативности факторов; важным для проведения дальнейших исследований представляется то, что самоотношение является динамической и формирующейся системой, особенно в возрасте 13–15 лет (Денисова, Воробьева, 2017), а семья, со всем многообразием внутренних отношений и взаимосвязей, подлежит более тщательному анализу, для формирования детального и стройного исследования (Cooper, Holman, Braithwaite, 1983).

Литература

- Дамзина, К. А. (2019). *Смыслоразнонаправленные ориентации подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Денисова, Е. А., Воробьева, Н. А. (2017). Гендерные различия самоотношения современных подростков. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, 3(30), 48–53.
- Коваль, В. В. (2011). Подростки из неполных семей: Особенности самоотношения. *Мир науки, культуры, образования*, 2, 238–240.
- Мелоян, А. Э., Семенова, Л. Э., Чевачина, А. В. (2015). Особенности проявления защитных механизмов при развитии самоотношения подростков из полных и неполных семей. *Вестник Мининского Университета*, 2(10), 7.
- Мельникова, О. Н., Зубова, Т. М. (2020). Психологические особенности подростков из неполных семей. В Т. Г. Шатюк (ред.): *Векторы психологии – 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде: международная научно-практическая конференция. Сборник материалов* (С. 160–163). Гомель: Гомельский Государственный Университет им. Ф. Скорины.
- Мещерякова, И. Н., Хуторная, М. Л., Демец, Е. Г. (2017). Влияние состава семьи на формирование гендерной идентичности подростков. *Проблемы современного педагогического образования*, 54–3, 242–248.
- Никоноров, М. В. (2017). Психологические особенности личности подростков из полных и неполных семей. В Е. М. Разумова (ред.): *Актуальные психолого-педагогические исследования. Сборник материалов научных исследований* (С. 67–69). Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.
- Орловская, А. Г. (2021). Гендерные особенности самоотношения младших подростков. В: *Человек и Природа: сборник материалов студенческой научно-практической конференции* (С. 62–63). Омск: Омский государственный педагогический университет.
- Павлов, И. В. (2016). Характеристики самосознания юношей и девушек из полных и неполных семей. *Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки*, 66–71.
- Пантилеев, С. Р. (1989). *Самоотношение как эмоционально оценочная система – Диссертация* (кандидатская диссертация). М.: МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Пашкова, Г. Н. (2017). Самоотношение подростков, переживающих одиночество. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*, 4, 57–62.
- Саматова, М. Ф. (2018). Особенности поведения в конфликте в связи с самоотношением и отношением к родителям старших подростков из полных и неполных семей. В А. А. Вихман, А. Ю. Калугин, Д. О. Смирнов (ред.): *Ярмарка научно-практических инициатив студентов*.

- Материалы XV городской научно-практической конференции* (С. 113–115). Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.
- Сукиасян, С. А., Харитонов, И. В. (2020). Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и самоотношения в подростковом возрасте. *Universum: Психология и Образование*, 6(72), 2.
- Ташёва, А. И., Гриднева, С. В., Киценко, Н. В. (2021). 3.5. Своеобразие самоотношения старших подростков из полных и неполных семей. В: *Дошкольное и школьное образование в России и за рубежом: векторы развития* (С. 231–241). Ульяновск: Зебра.
- Фонталова, Н. С. (2005). К вопросу о самоотношении подростков из неполных и полных семей. *Сибирский психологический журнал*, 21, 103–105.
- Шмакова, А. М. (2016). Особенности самооценки у подростков из полных и неполных семей. В: *Современные тенденции развития науки в молодежной среде. Сборник статей участников* (С. 440–446). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина.
- Berg, B., Kelly, R. (1979). The Measured Self-Esteem of Children from Broken, Rejected, and Accepted Families. *Journal of Divorce*, 2(4), 363–369. https://doi.org/10.1300/J279v02n04_03
- Cooper, J. E., Holman, J., Braithwaite, V. A. (1983). Self-Esteem and Family Cohesion: The Child's Perspective and Adjustment. *Journal of Marriage and Family*, 45(1), 153–159. <https://doi.org/10.2307/351303>
- Kantemirova, G. (2018). Incomplete family as a factor of crime in adolescents and youth. *SHS Web of Conferences*, 55, 02020. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185502020>
- Khasanah, I., Katili, K. R. D. (2021). Self-concept and self-disclosure of teenager broken home. *Makna: Jurnal Kajian Komunikasi, Bahasa, Dan Budaya*, 9(2).
- Martínez, I., Murgu, S., Garcia, O. F., Garcia, F. (2021). Parenting and adolescent adjustment: The mediational role of family self-esteem. *Journal of Child and Family Studies*, 30(5), 1184–1197. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01937-z>
- Masselink, M., Van Roekel, E., Oldehinkel, A. J. (2018). Self-esteem in Early Adolescence as Predictor of Depressive Symptoms in Late Adolescence and Early Adulthood: The Mediating Role of Motivational and Social Factors. *Journal of Youth and Adolescence*, 47(5), 932–946. <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0727-z>
- Schmidt, J. A., Padilla, B. (2003). Self-Esteem and Family Challenge: An Investigation of Their Effects on Achievement. *Journal of Youth and Adolescence*, 32(1), 37–46. doi: <https://doi.org/10.1023/A:1021080323230>

References

- Berg, B., Kelly, R. (1979). The Measured Self-Esteem of Children from Broken, Rejected, and Accepted Families. *Journal of Divorce*, 2(4), 363–369. doi: https://doi.org/10.1300/J279v02n04_03
- Cooper, J. E., Holman, J., Braithwaite, V. A. (1983). Self-Esteem and Family Cohesion: The Child's Perspective and Adjustment. *Journal of Marriage and Family*, 45(1), 153–159. <https://doi.org/10.2307/351303>
- Damsina, K. A. (2019). *Life-meaningful orientations of adolescents brought up in complete and single-parent families*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (in Russ.).
- Denisova, E. A., Vorobyeva, N. A. (2017). Gender differences of self-attitude of today's adolescents. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 3(30), 48–53. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2017-3-48-53> (in Russ.).

- Fontalova, N. S. (2005). To the question about self-attitude of teenagers from non-full and full families. *Siberian Psychological Journal*, 21, 103–105. (in Russ.).
- Kantemirova, G. (2018). Incomplete family as a factor of crime in adolescents and youth. *SHS Web of Conferences*, 55, 02020. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185502020>
- Khasanah, I., Katili, K. R. D. (2021). Self-concept and self-disclosure of teenager broken home. *Makna: Jurnal Kajian Komunikasi, Bahasa, Dan Budaya*, 9(2).
- Koval, V. V. (2011). Teenagers from single parent families: peculiarities of self-attitude. *The world of science, culture, education*, 2, 238–240. (in Russ.).
- Martínez, I., Murgui, S., García, O. F., García, F. (2021). Parenting and adolescent adjustment: The mediational role of family self-esteem. *Journal of Child and Family Studies*, 30(5), 1184–1197. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01937-z>
- Masselink, M., Van Roekel, E., Oldehinkel, A. J. (2018). Self-esteem in Early Adolescence as Predictor of Depressive Symptoms in Late Adolescence and Early Adulthood: The Mediating Role of Motivational and Social Factors. *Journal of Youth and Adolescence*, 47(5), 932–946. <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0727-z>
- Melnikova, O. N., Zubova, T. M. (2020). Psychological characteristics of adolescents from single-parent families. In T. G. Shatyuk (ed.): *Vectors of psychology – 2020: Psychological and pedagogical support of personality in the modern educational environment: international scientific and practical conference. Collection of materials* (pp. 160–163). Gomel: Gomel State University named after F. Skarina. (in Russ.).
- Melojan, A. E., Semenova, L. E., Chevachina, A. V. (2015). Special traits of manifestation of defensive mechanisms during development of self-attitude of teenagers from full and single-parent families. *Bulletin of Minin University*, 2(10), 7.
- Meshcheryakova, I. N., Khutornaya, M. L., Demets, E. G. (2017). The influence of family structure on the formation of gender identity of adolescents. *Problems of modern pedagogical education*, 54–3, 242–248. (in Russ.).
- Nikonorov, M. V. (2017). Psychological characteristics of the personality of adolescents from full and incomplete families. In E. M. Razumova (ed.): *Actual psychological and pedagogical research. Collection of scientific research materials* (pp. 67–69). Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov. (in Russ.).
- Orlovskaya, A. G. (2021). Gender features of the self-attitude of younger adolescents. In: *Human and Nature. Collection of materials of the student scientific and practical conference* (pp. 62–63). Omsk: Omsk State Pedagogical University. (in Russ.).
- Pantileev, S. R. (1989). *Self-attitude as an emotional evaluation system - Dissertation* (Cand. dissertation). Moscow: Lomonosov Moscow State University. (in Russ.).
- Pashkova, G. N. (2017). The self-relationship of the teenagers experiencing loneliness. *Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*, 4, 57–62. (in Russ.).
- Pavlov, I. V. (2016). Characteristics of self-consciousness of boys and girls from full and incomplete families. *Bulletin of BarGU. Series: Pedagogical Sciences. Psychological sciences. Philological Sciences*, 66–71. (in Russ.).
- Samatova, M. F. (2018). Features of conflict behavior in the connection with self-attitude and attitude to parents of older teenagers from full and incomplete families. In A. A. Vihman, A. Y. Kalugin, D. O. Smirnov (ed.): *Fair of scientific and practical initiatives of students. Materials of the XV City Scientific and Practical conference* (pp. 113–115). Perm: Perm State Humanitarian

Pedagogical University. (in Russ.).

Schmidt, J. A., Padilla, B. (2003). Self-Esteem and Family Challenge: An Investigation of Their Effects on Achievement. *Journal of Youth and Adolescence*, 32(1), 37–46. <https://doi.org/10.1023/A:1021080323230>

Shmakova, A. M. (2016). Features of self-esteem in adolescents from full and non-full families. In: *Current trends in the development of science among young people. Collection of articles by participants* (pp. 440–446). Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin. (in Russ.).

Sukiasyan, S. A., Kharitonova, I. V. (2020). Features of the relationship between child-parent relationships and self-relationships in adolescence. *Universum: Psychology and Education*, 6(72), 2. (in Russ.).

Tasheva, A. I., Gridneva, S. V., Kitsenko, N. V. (2021). The peculiarity of the self-attitude of older adolescents from full and incomplete families. In: *Preschool and school education in Russia and abroad: vectors of development* (pp. 231–241). Ulyanovsk: Zebra. (in Russ.).

Информация об авторах

Елена Николаевна Рощина – студент третьего курса магистратуры, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: alenushkaledi@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1653-3798>

Author Information

Elena Nikolaevna Roshchina – third-year Master's student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: alenushkaledi@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1653-3798>

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.